

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(УрГПУ)

пр. Космонавтов, 26, г. Екатеринбург, 620091
телефон (343) 336-14-00, факс (343) 336-12-42,
e-mail: uspu@uspu.me, www.uspu.ru
ОКПО 02080061 ОГРН 1036604787603
ИНН 6663009200 КПП 668601001

06. 05. 2022 № 02-02-25/955
На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-методической работе
и академическому взаимодействию

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»
Бывшева Марина Валерьевна

М.В. Бывшева
« 06 » _____ 20 22 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу

Лямзиной Светланы Алексеевны «Метод моделирования ментального лексикона пациентов с афазией (экспериментальное исследование)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 – Теория языка

Диссертационное исследование выполнено в русле разработки комплексного междисциплинарного подхода к анализу фактов речевой деятельности, интерпретация которых невозможна в рамках одной научной области. Изучение ментального лексикона предпринимается в работах по нейро-, онто- и психолингвистике, теории речевой деятельности, теории информации и др. Актуальность исследования С.М. Лямзиной определяется обнаружением новых ракурсов исследования феномена языковой личности пациентов с системными нарушениями речи. Важным при этом является сопряжение двух подходов: «со стороны мозга» (по Л.С. Выготскому, А.Н. Леонтьеву) и со стороны речевой деятельности, в которой проявляются нарушения работы отдельных участков головного мозга. Такая по-

липарадигмальность открывает возможности интеграции разных наук для разработки новых подходов к изучению языкового сознания, что в полной мере соответствует паспорту научной специальности 10.02.19 – теория языка (См. указанный в Паспорте специальности один из объектов исследования и его дескрипторы: «поведение человека и его речевые формы. Три подхода к анализу человеческого поведения: от лингвистики, от психологии, от теории информации. Речевая патология и психолингвистические способы ее изучения. Классификация афазии на основе нарушения синтагматики или парадигматики при производстве и восприятии речи. Соотношение этих нарушений с повреждениям определенных зон левого (доминантного) полушария»).

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что в нем впервые нашла экспериментальное подтверждение идея корреляции языковой биографии личности и особенностей организации ее ментального лексикона. Разработан метод моделирования организации ментального лексикона пациентов с афазиями на основе анализа языковой биографии и коллективной языковой личности носителей языка из той же целевой группы, но без системных нарушений речи.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании наиболее значимых параметров понятия «языковая биография»: письменно-речевая рецепция и продукция, горизонт прецедентности, профессиональный речевой опыт, смена языковой среды и коммуникативного регистра, что позволило диссертанту существенно скорректировать содержание термина, функционирующего в теории лингвоперсонологии. Определены факторы, обуславливающие системные связи ментального лексикона языковой личности при афатических нарушениях.

Работа вносит вклад в теорию лингвоперсонологии, речевой деятельности, в частности, ее мозговой организации, процессов кодирования и декодирования речевой информации, механизмов организации ментального лексикона.

Практическая значимость исследования заключается в возможности ис-

пользования полученных результатов в «клинической лингвистике» для разработки курса восстановительных упражнений, адаптированных к специфике языковой биографии пациентов с афазией.

Поставленные в диссертации цель и задачи обусловили **структуру** работы, которая последовательно отражает логику исследования.

В первой главе «Изучение организации ментального лексикона в норме и при речевой патологии в лингвоперсонологической и социолингвистической перспективах» определяется методологическая основа проводимого исследования, анализируются существующие подходы к проблеме изучения языковой личности (в частности, соотношение понятий «языковая личность», «речевая личность» и «коммуникативная личность»); речевого портрета как воплощения языковой личности. Автор обосновывает используемый в диссертации терминологический аппарат, в частности, определяет рабочие понятия «внутренний (ментальный) лексикон», «нарушения речи при афазиях разного типа» и др. Особое внимание уделяется понятию «языковая биография», которая рассматривается как история формирования и развития языковой личности в процессе приобретения когнитивного опыта и выработки определенных аксиологических установок. В объем данного понятия включается также история изменения речевых привычек человека под воздействием социальных и профессиональных факторов в течение всей его активной сознательной жизни. Такой акцент представляется методологически оправданным, поскольку языковая биография выступает, по мнению автора, одним из факторов, влияющих на речевую продукцию языковой личности; соответственно знание языковой биографии позволяет определить ядерные единицы ментального лексикона. В этом смысле закономерной является формулировка гипотезы исследования, согласно которой знание языковой биографии, сформировавшей специфическую конфигурацию ментального лексикона языковой личности пациента в доафатический период, позволит разработать для него комплекс восстановительной терапии после выявления конкретных системных нарушений речи.

Безусловно положительной стороной работы является рефлексия диссертанта над следующими вопросами: «Существуют ли устойчивые корреляции между языковой биографией пациента и характеристиками системных связей слов в его ментальном лексиконе? Можно ли повысить эффективность восстановления этих связей при реабилитации пациентов, если учитывать особенности данной биографии?». Собственно попытка ответить на эти вопросы побуждает С.А.Лямзину смоделировать пошаговую процедуру работы с языковой биографией пациентов Сибирского научно-клинического центра нейрореабилитации.

Особо следует отметить личный вклад автора в разработку индивидуализированных заданий для восстановительной терапии пациентов с комплексной моторной афазией. Еще одним важным наблюдением, вписывающимся в логику исследования диссертанта и являющимся весьма «креативным ходом», стал вывод о том, что без обращения к коллективной языковой личности изучение индивидуальной языковой личности невозможно, поскольку качества последней проявляются в пределах дискурсивного сообщества. Это положение выполняет далее роль одного из основных «пазлов» в разработанной С.А.Лямзиной процедуре моделирования специфики организации ментального лексикона пациентов с афазией на основе работы со здоровыми носителями языка.

Вторая глава «Организация ментального лексикона в норме и при речевой патологии» представляет интерес и в теоретико-методологическом, и в практическом планах. Убедительна логика и структура данной части работы, где последовательно описаны этапы выяснения особенностей языковой биографии пациента с афазией: анкетирование родственников больных (поскольку большая часть пациентов не способна сообщить о себе необходимые сведения); интервью на основе разработанной анкеты со здоровыми категориями лиц; проверка гипотезы о том, что особенности организации ментального лексикона языковой личности соотносятся с ее языковой биографией (на материале, полученном от носителей языка без речевых патологий); подготовка речевых упражнений для обследуемых групп

пациентов с учетом специфических характеристик их языковой биографии; проведение пробного курса речевой терапии в экспериментальной и контрольной группах для валидации выводов о корреляциях, существующих между языковой биографией, с одной стороны, и организацией ментального лексикона языковой личности – с другой.

На основе полученных данных о специфике речевосприятия и речепорождения в изучаемой целевой группе, ее горизонте прецедентности, ведущем коммуникативном регистре и хобби автором работы составлены упражнения разного уровня сложности для речевой реабилитации пациентов с комплексной моторной афазией средней степени.

Репрезентативный материал по каждому этапу предварительной работы и апробации созданной модели обеспечивает **достоверность** полученных научных результатов. Необходимые метаданные (информация о возрасте, образовании, профессии пациентов) для формирования целевых групп людей без речевых патологий и их дальнейшего интервьюирования с целью моделирования вокабуляров, отражающих в определенной степени реальный ментальный лексикон групп риска, позволили С.А.Лямзиной разработать максимально (насколько это возможно на данном этапе) персонализированный комплекс упражнений для пациентов с афазией. Продемонстрированы убедительные результаты работы с двумя целевыми группами: мужчинами со средним специальным образованием рабочей профессии и женщинами со средним специальным образованием, работающими преимущественно в сфере обслуживания. Отметим также корректность постановки эксперимента в полном соответствии с задачами и гипотезой исследования: «в экспериментальной группе для речевой реабилитации пациентов использовались упражнения, составленные диссертантом, в контрольной – материалы, традиционно применяемые логопедами нейрореабилитационного центра и не учитывающие специфику языковой биографии пациента».

Значимым представляется вывод относительно того, что речевая терапия, проведенная с учетом специфики горизонта текстовой прецедентности, специфики письменно-речевой рецепции и продукции, профессионального речевого опыта и фактов смены коммуникативного регистра в течение жизни языковой личности, является более эффективной, чем терапия, ориентированная на некое «усредненного» носителя языка. Показательно, что упражнения для речевой реабилитации мужчин со средним специальным образованием и рабочей специальностью, составленные автором диссертации, в целом эффективнее существующих разработок на 20%, а упражнения для женщин со средним специальным образованием, обслуживающего персонала – на 10%. При этом справедливо отмечается, что эти упражнения в разной степени обеспечивают восстановление разных аспектов и видов речевой деятельности.

В Заключении подведены основные итоги диссертационного исследования и обозначены перспективы дальнейшей работы.

Несомненным достоинством диссертации является ее полипарадигмальный характер, дающий возможность комплексной многоаспектной интерпретации сложного психолингвистического феномена – ментального лексикона и особенностей его организации.

В целом работа заслуживает самой положительной оценки. Автором детально и убедительно представлена разработанная теоретико-методологическая база исследования, а также продемонстрирован опыт ее апробации в клинических условиях.

Высоко оценивая уровень рецензируемого исследования, перспективность его в теоретическом и практическом отношениях, выскажем некоторые соображения дискуссионного характера относительно отдельных частей диссертации, нуждающихся, на наш взгляд, в более развернутой аргументации:

1. В первой части диссертации подробно описываются типы афазий, во второй части приводятся типы заданий для реабилитационных мероприятий пациен-

тов с афазиями. Сами по себе эти задания, безусловно, корректны и продуктивны, однако комментарии к ним касаются в основном тематических групп лексики, горизонта прецедентности, ведущего коммуникативного регистра и хобби. При этом «за кадром» остается соотношение характерных особенностей речевых проявлений афазий и видов конкретных заданий.

2. Одной из проблем восприятия текста любым реципиентом (а детьми и пациентами с афазиями в первую очередь) является «перевод» звучащего или написанного текста с уровня внешних значений на уровень внутренних смыслов. В таких случаях обычно используется невербальная «поддержка»: просодика, визуализация и т.п. В комплексе заданий, разработанных С.А.Лямзиной, только упр.6-7 соответствуют данному требованию (во всяком случае, комментариев по этому поводу в работе нет). Учитывался ли этот фактор (значим ли он) при оценке точности и скорости выполнения заданий пациентами экспериментальной и контрольной групп?

3. Известно, что паратаксис требует при афазии меньших усилий для декодирования речевого сообщения, чем гипотаксис. Есть ли у диссертанта такие наблюдения по исследуемым группам пациентов? В первую очередь это касается выполнения ими текстовых заданий, базирующихся на механизмах вероятностного прогнозирования в речевой деятельности. Не абсолютизируется ли автором роль языковой биографии в формировании пресуппозиций, значимых для декодирования смысла высказывания? Вероятность появления того или иного элемента текста часто определяется собственно языковыми механизмами, особенно в случаях устойчивых синтагматических связей.

4. Самым положительным образом можно оценить использование корпусного инструментария (в частности, электронной платформы корпусного менеджера Sketch Engine), с помощью которого были выявлены наиболее частотные коллокации и слова, соотнесенные с разными частями речи. В таблице с результатами выделенные единицы приведены в *начальной форме*, которая, как правило, не яв-

ляется наиболее частотной. Кроме того, в ассоциативно-вербальной сети предположительно грамматические формы парадигм разных частей речи хранятся диссипативно, лексикализованно и экземплярно. Не корректней ли было бы представить наиболее частотные единицы в виде неначальных словоформ? С этим в некоторой степени связан и следующий вопрос.

5. Диссертантом отмечается что «при ответах на одни и те же задания мужчины и женщины отдавали предпочтение разным грамматическим временам. При одинаковом характере вопросов формализованного интервью наиболее частотным грамматическим временем, употребляемым интервьюентами-мужчинами, является настоящее время (57%), а женщинами – прошедшее (также 57%)». Можно ли каким-то образом объяснить такое различие? Сравнивались ли результаты по этому параметру с ядром грамматикона реципиентов без системных речевых нарушений?

Высказанные вопросы и замечания не затрагивают сути работы, имеющей неоспоримую теоретическую и практическую ценность. Диссертация представляет собой законченное самостоятельное исследование актуальной проблемы в области лингвоперсонологии, психолингвистики, нейролингвистики, автор демонстрирует оригинальность подхода к решению обозначенных задач и аргументированно доказывает предлагаемую научную гипотезу.

Диссертация прошла достаточную апробацию: основные результаты работы представлены в 5 публикациях, опубликованных в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК.

Автореферат и публикации автора адекватно отражают содержание диссертации.

Заключение

Диссертация Лямзиной Светланы Алексеевны «Метод моделирования ментального лексикона пациентов с афазией (экспериментальное исследование)» является законченным научным исследованием, по своему материалу и методологии

соответствует паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка, отвечает требованиям, установленным в пунктах 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Проект отзыва подготовлен доктором филологических наук, профессором Коноваловой Надеждой Ильиничной.

Отзыв на диссертацию и автореферат обсуждены на заседании кафедры общего языкознания и русского языка

"28 " апреля 2022 г., протокол № 9.

Заведующий кафедрой общего
языкознания и русского языка
доктор филологических наук,
профессор

Гридина Татьяна Александровна